

ности. К одной из них можно отнести достаточное количество заимствований из английского языка среди русскоязычных мемов (11,9 %). Это лишь доказывает то, что общение в Сети не имеет определенных языковых или же культурных границ, – оно глобально, а многие интернет-мемы – интернациональны (*Рукалицо – Facepalm; Шма – Wat*).

Также особым источником русскоязычных интернет-мемов, в отличие от англоязычных, являются анекдоты: среди проанализированных мемов 6 относятся к данной категории. Мы считаем, что это связано с тем, что до появления сети Интернет анекдоты были важной частью русского фольклора. С возникновением глобальной Сети многие составляющие этого фольклора были перенесены в новую среду и получили в ней распространение. Например, анекдот, который звучит как: *– Всем лежать! Деньги в мешок! Быстро! – Хороший тамада и конкурсы интересные, – подумали гости...*, в свое время стал достаточно актуальным в связи с появлением в Интернете большого количества рецензий молодоженов на необычные конкурсы от тамады. Благодаря юмористической составляющей, актуальности, а также возможности преобразования контекста, анекдот превратился в мем *Хороший тамада и конкурсы интересные* с сотнями вариаций. Мем служит для описания нелепых, абсурдных ситуаций, выраженных в первой части данной конструкции.

Остальные источники представлены лишь единичными примерами: видеоролики, музыка, литература. Их общее количество составило 3 %.

Подводя итог анализа источников вербальных интернет-мемов, отметим, что, несмотря на их разнообразие, преобладают фразы пользователей сети, что еще раз подчеркивает коммуникативный потенциал интернет-мема. Вербальные мемы создаются в процессе общения и хранят в себе культурную информацию. Это позволяет пользователям мема не только вести диалог друг с другом, но и со всей предшествующей и современной культурой. Таким образом, изучение данной характеристики дает возможность описать особенности современной коммуникации, а также культуры в целом.

**А. И. Цупа**

#### СТРУКТУРНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ЧЕТЫРЕХКОМПОНЕНТНЫХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ В РУССКОМ РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время достаточно высок интерес к проблеме исследования диалогических единств (далее – ДЕ), а также к определению их структурных типов. Наиболее изученными являются двучленные диалогические единства, в то время как сложные ДЕ (далее – СДЕ), включающие в свой состав три, четыре, пять и более реплик, примыкающих к единому смысловому центру и взаимообусловленных семантически, структурно и коммуникативно, остаются малоизученными. *Целью* данного исследования является опреде-

ление структурных типов четырехкомпонентных СДЕ в русском разговорном диалоге. Четырехкомпонентные СДЕ являются одной из наиболее употребительных структур в отобранном материале: на их долю приходится 35 % всех выявленных сложных СДЕ (ДЕ отобраны из издания «Русская разговорная речь. Тексты»; всего отобрано 200 СДЕ).

Для анализа материала нами была выбрана классификация многокомпонентных диалогических единств, основанная на взаимосвязи реплик в диалогическом единстве, предложенная О. Н. Чаловой: 1) бинарные; 2) прерывающиеся; 3) цепочечные; 4) смешанные; 5) усложненные.

Рассмотрим бинарную структуру диалогического единства, которая предполагает употребление смежных пар иллокутивно согласующихся реплик. Как правило, эти пары строятся по модели «вопрос – ответ». Соответственно между парами реплик, построенных по данной модели, могут возникать различные отношения. Так, первая пара реплик может быть основным компонентом СДЕ, а вторая – играть второстепенную роль: А. *Вы не скажете, который сейчас час?* / Б. *Щас двадцать минут двенадцатого* / А. *Точно?* / Б. *Да, я утром проверял.*

Позиции основного и вспомогательного компонентов могут меняться, т.е. в начале СДЕ может находиться вспомогательная пара реплик, а на втором – основная: А. *У Вас часы есть?* / Б. *Да.* / А. *Не скажете, сколько времени?* / Б. *Три часа ровно.*

Кроме того, возможны случаи, когда однозначно выделить основную и вспомогательную пару реплик сложно, в таком случае можно сказать, что они равнозначны между собой: А. *Круглый свежий?* / Б. *Нет.* / А. *А булки?* / Б. *Булки только получены.*

СДЕ с бинарной структурой составляют около 53 % в отобранном корпусе четырехкомпонентных ДЕ.

Следующим типом является СДЕ с прерывающейся структурой, в которой одна пара иллокутивно согласующихся реплик «вклинивается» в другую. Употребительность прерывающейся структуры составляет 32 %. Как правило, схема такой структуры выглядит следующим образом: «основной вопрос – встречный вопрос – ответ на встречный вопрос – ответ на основной вопрос»: А. *Ты запер?* / Б. *Что запер?* / А. *Ящик.* / Б. *Запер.*

Значительно реже такая модель может начинаться иницилирующей репликой-репрезентативом или директивом: А. *Давайте о бабушке расскажу// наша бабушка/Афанасия Кирилловна ...* / Б. *Афанасия?* / А. *Да, Да.* / Б. *(С УДИВЛЕНИЕМ) Ведь это же надо какое имя.*

Цепочечная структура характеризуется наличием промежуточной реплики, которая способна совмещать в себе функции речевого стимула и речевой реакции. Употребительность цепочечной структуры составляет 15 % от общего количества четырехкомпонентных ДЕ. В рамках данной разновидности СДЕ можно выделить два подтипа, различающихся по такому критерию, как активная роль в развитии диалогического взаимодей-

ствия, которая может принадлежать говорящему (т.е. коммуниканту А) или слушающему (коммуниканту Б). В первом случае реализуется схема: «вопрос – уточнение – ответ. вопрос – ответ»: А. *(А. входит в кухню; мужу) Ты чё такой? / Б. Какой? / А. Мрачный. На меня обиделся? / Б. Да нет, с чего бы это? Просто не проснулся ещё.*

Во втором случае представлена следующая модель СДЕ: «вопрос – ответ + вопрос – ответ + стимул – реакция (комментарий)»: А. *Сергей Иванович, щас вы (будете делать доклад)? / Б. Не знаю/ как скажут. А Таня будет (делать доклад)? / А. Вот я надеюсь. Я пришла на неё и на вас. / Б. Спасибо.*

Таким образом, проанализированные структуры четырехкомпонентных СДЕ в русском разговорном диалоге различаются по своей употребительности (наиболее употребительной является бинарная структура). Каждый структурный тип, в свою очередь, характеризуется внутренней вариативностью и имеет ряд подтипов, которые выделяются по степени содержательной значимости и по роли коммуникантов в развитии диалога.

## **Чжан Аньци**

### **РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ: ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА**

Сетевой язык – это язык, который производится и используется в Интернете. Можно его разделить на три категории: 1) интернет-термины (браузер, локальная сеть). 2) профессионализмы, связанные с Интернетом (хакер), и 3) сетевой сленг (или интернет-сленг), используемый при общении через компьютерные сети, – то, что мы исследуем.

Сетевой сленг появился в конце XX века. По мере развития технологии Интернета сетевой сленг как зарождающееся языковое явление продолжает активно развиваться, став неотъемлемой частью общения и в интернете, и в жизни. К настоящему времени уже начал изучаться и китайский, и русский интернет-сленг (Н. В. Афанасова, М. А. Кронгауз, Е. А. Антонюк, А. Р. Бородин, А. В. Богатова, Т. В. Аникина, Юй Гэньюань, Тао Цзяюй, Чэнь Суйгуан и т.д.). В этих работах заложены основы изучения сетевого сленга. Исследователи выявляют условия для возникновения Интернет-сленга: объективные (развитие информационных технологий) и субъективные (стремление пользователей Интернета к лаконичному выражению, комическому эффекту и самореализации). Интернет-сленг рассматривается как субкультура; говорится, что он приобретает игровой характер и часто нарушает существующие нормы литературного языка (например, правила орфографии). Отмечают, что интернет-сленгизмы обычно образуются путем аббревиации, заимствования, образования новых слов от основ слов литературного языка по словообразовательным моделям, формального преобразования слов литературного языка и путем семантической деривации и т.д. Исследователи пишут, что